RU

БРАД УАЙТ (BRAD WHITE):

Добрый день, Я Брад Уайт — директор ICANN по связям со СМИ Северной Америки. Этот телеконференция проводится обсуждения продолжение ежеквартального отчета, опубликованного на веб-сайте ICANN 30-го ноября. Данная конференция созвана, чтобы предоставить сообществу и другим заинтересованным сторонам возможность задать любые вопросы, которые могли возникнуть в связи с этими отчетами. Если у вас есть вопрос и вы подключены через интернет, введите свой вопрос в поле с обозначением Submit questions here (Задавайте вопросы здесь). Если вы хотите задать вопрос по телефону, нажмите кнопку #, затем 3, и оператор поставит вас в очередь.

Также добавлю, что хотя эта конференция проводится на английском языке, она синхронно переводится на шесть дополнительных языков — испанский, французский, китайский, русский, арабский и португальский. Поэтому, если вы на одном из этих каналов, сделайте то же самое, просто нажмите #, затем 3, задайте свой вопрос, и мы услышим его в английском переводе. На данный момент мы не видим вопросов в очереди, поэтому я сам озвучу несколько уже поступивших совсем недавно вопросов.

Первый вопрос вам, Йоран. На прошлой неделе вы встретились с (Дэвидом Рейнольдсом), недавно назначенным администратором NTIA, и помощником министра торговли США — должны мы сделать какие-либо выводы из того факта, что вы встретились с ним в его первый день на работе?

Примечание: Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

RU

ЙОРАН МАРБИ (GÖRAN MARBY):

Y): Нет, для меня это было чистой удачей. Я давно планирован посещение Вашингтона и, в самом деле, утром появилась возможность встретится с Дэвидом сразу после его назначения на новую должность. Конечно, во время работы над этим решением мы тесно сотрудничали с NTIA, и для нас важно продолжать это сотрудничество, работая с правительством США, а также с правительствами других государств мира. Так что это было скорее случайное стечение обстоятельств.

БРАД УАЙТ:

Обсуждал ли Редл с вами общие положения относительно защиты данных граждан Европы – GDPR?

ЙОРАН МАРБИ:

О GDPR со мной говорят все. Это одна из вещей, о которых мы говорили много раз. Ведь GDPR это фактически первый случай, когда процесс формирования политики внутри ICANN определяется законом. И мы в определенной степени учимся, как это делать и, по моему мнению, это также новое слово в законодательстве, в том смысле, что это поведенческое законодательство. Поскольку эти положения еще не формализованы, их действие еще не началось — оно начнется в мае — мы стараемся достичь как можно большей общности взглядов и собрать как можно больше информации, разговаривая со многими различными заинтересованными сторонами. Все мои встречи за последние несколько месяцев все время, так или иначе, включали обсуждение GDPR. Спасибо.

RU

БРАД УАЙТ:

Йоран, могли бы вы – у нас в конференции есть подключенные через интернет участники, которые совершенно незнакомы с этим вопросом – могли бы вы дать самое простое объяснение для неспециалиста, что такое GDPR.

ЙОРАН МАРБИ:

Нет.

БРАД УАЙТ:

[CMEX]

ЙОРАН МАРБИ:

Это трудно объяснить, но если (плавно подойти) к этому вопросу с другой стороны, и спросить о смысле закона, важно то, у ICANN нет какой-либо точки зрения на политику в этом отношении, или на чтолибо в связи с этом. Мы имеем дело с этим, поскольку это закон. И все же, целью закона является защита в первую очередь персональных данных граждан Европы. ICANN не единственная организация, на которую распространяется действие этого закона, огромная работа в этом отношении осуществляется многими компаниями по всему миру, которые вступают в отношения с клиентами – гражданами Европы, чтобы найти способ соответствовать этому закону. Итак, идея закона в целом защитить персональные данные граждан Европы в мире ИТ.

Для ICANN на самом деле этот вопрос имеет две стороны. С одной стороны, конечно, это наши внутренние системы, где мы, в процессе сопровождения системы, мы должны обеспечить соответствие

имеющейся у нас системы поддержки сообщества этому закону. Это распространяется на все, от поддержки сообщества и поездок, до сопровождения систем, где мы должны гарантировать, что не попадем в ловушку, думая, что соблюдаем этот закон.

С другой стороны, как бы снаружи этого, находятся, конечно, системы WHOIS. Система WHOIS является предшественницей ICANN и существует очень, очень долгое время, но крайней мере, в мире ИТ. Она также обсуждается в сообществе в рамках различных программ и политик уже довольно продолжительное время. Совместно с сообществом мы разработали пути решения вопроса WHOIS. Просто повторю некоторые из них — сначала мы вышли и попросили сообщество дать ответ на вопрос, как фактически используется WHOIS. Мы его получили, полагаю, в июне или июле, и он, фактически, стал основой для закона в целом, поскольку, если вы храните информацию, вы должны иметь на это причины, но так называемые «пользовательские прецеденты» имеют особую важность.

Затем мы, как некоторые из вас знают, мы обратились за помощью в юридическую фирму Гамильтон в Швеции, и задали им ряд вопросов, которые мы опубликовали. Для нас также было важно обеспечить транспарентность всего, что мы делали. Вскоре мы собираемся опубликовать вопросы членов сообщества, которые передали юридической фирме Гамильтон. Очень скоро мы опубликуем анализ этих вопросов.

В следующем месяце или около того, мы намереваемся, конечно, вместе подготовить предложения с решениями по вопросу

RU

соответствия системы WHOIS, которые мы также предложим на обсуждение сообщества для получения отзывов. Спасибо.

БРАД УАЙТ:

Спасибо, Йоран. Мы получили вопрос от Джима Прендергаста (Jim Prendergast), и он тоже к вам, Йоран. В основных положениях, опубликованных несколько дней назад, Йоран рассказал, что потрачено на 6 миллионов долларов США меньше, чем предусматривалось бюджетом, но затем сказал, что это потому, что ICANN еще не израсходовала эти деньги, но они будут израсходованы к концу 2017 года. Поэтому, действительно ли затраты по проектам составляют 6 миллионов долларов США, или это просто вопрос времени, когда эти 6 миллионов долларов США наконец будут израсходованы, и какие это должны быть отложенные проекты, чтобы смета составила 6 миллионов долларов США. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо за этот вопрос. Поймите причину, по которой я это сказал — поскольку, когда вы составляете бюджет такой большой организации, или даже небольшой организации, случается, что вы знаете, что собираетесь сделать что-то, но не знаете точно сроков, потому что, например, когда вы решили начать проект, вы планируете это на апрель, но фактически он начинается в мае. Поэтому имеется дефицит в проекте, здесь, фактически, проектах, которые мы запланировали выполнить до конца года, которые мы еще не начали. Вот что может случиться, например, мы не получили все средства на нашу с вами данную конференцию, или когда мы

RU

планируем конференции на год, время фактического поступления средств может быть другим.

Для более подробного ответа я передаю слово [HEPA3БОРЧИВО]. Спасибо.

[НЕРАЗБОРЧИВО]:

Спасибо и спасибо вам, Джим, за этот вопрос. Просто чтобы немного больше углубится в то, что отметил Йоран – во-первых, в том, как работает ICANN имеется определенная сезонность. В начале завершения финансового года к концу июля до сентября, активность обычно замедлятся. Мы пытаемся учитывать это замедление деятельности в бюджете и сроках использования нашего бюджета. Не смотря на это, мы видим замедление активности в целом в первые несколько месяцев, крупные проекты, ставшие причиной большой задержки использования средств, на которую вы указали, причиной 6 миллионов долларов США, о которых вы упоминали, очевидно связаны с проверками. График проверок, который мы отразили в бюджете, был составлен около 8 месяцев назад в этом году, и мы теперь видим, что проверки, проведение и соответствующие затраты которых были запланированы на более ранние сроки этого финансового года, вероятно состоятся позже в этом году, в финансовом году, чем изначально планировалось. Это один момент.

Йоран также упомянул планирование затрат на командировки и конференции, что также внесло свою лепту, и также множество проектов сообщества — особенно рабочей группы IDN — которые осуществляются медленнее, чем планировалось, и я просто хочу

RU

повторно отметить факт, что сроки наших расходов в течение финансового года были изначально определены для бюджета в период от 6 до 10 месяцев назад, и это создало определенное количество неточностей в сроках использования средств, но мы видим, что эти проекты выполняются, мы видим их развитие, и поэтому ожидаем, что эти средства будут освоены. Спасибо.

БРАД УАЙТ:

Спасибо, [НЕРАЗБОРЧИВО]. У нас есть два вопроса к Акраму Аталла (Akram Atallah). Первый опять от Джима Прендергаста. Он спрашивает — в основной части отчета GDD говорится о тестировании программы (Ibero), знаете ли вы, сколько регистраций второго уровня было задействовано при проведении этого тестирования? Спасибо.

АКРАМ АТАЛЛА (АКRAM ATALLAH): Спасибо, Брад. Спасибо за вопрос, Джим. Мы провели несколько тестов (Ibero), и все с добровольными TLD, которые фактически были не делегированными, и все они имели только один необходимый домен второго уровня [HEPA3БОРЧИВО] зарегистрированный здесь TLD, таким образом. Только одну регистрацию второго уровня во всех тестах. Спасибо.

БРАД УАЙТ:

Спасибо, Акрам. Другой вопрос к вам от Джона Пула (John Poole). Где – это относится к странице отчета 24, 2734 Общие запросы – где основные данные? Как эти общие запросы получены и рассмотрены?

RU

Что ICANN делает с этими данными? Почему ICANN не делится основными данными с глобальным интернет-сообществом, в частности, если они касаются вопросов, затрагивающих доменные имена, регистраторов или операторов регистратуры? Разве руководство ICANN не знает, что эти данные могут быть полезны некоторым группам заинтересованных сторон и CCWG? Есть ли среди этих запросов, касающихся новых gTLD, не работающих как ожидалось в интернете, о чем ICANN уже известно, по крайне мере, с 2003 года?

АКРАМ АТАЛЛА:

Спасибо, Джон, за такой вопрос. Эти 2734 Общие запросы являются, в основном, вопросами, поступившими от нашей глобальной службы поддержки, и эти вопросы, отнесенные к категории общих запросов, являются обычно ссылками на информацию, которая уже имеется на нашем веб-сайте, или вопросами, которые не являются прерогативой ICANN, или вопросами, не относящимися к какой-либо области данных нашего отчета.

Мы, вероятно, могли сделать эти данные доступными, я не знаю, почему мы этого не сделали. Но мы рассмотрим этот вопрос и решим, что мы сможем сделать доступным для всех интересующихся, и мы собираемся сделать открытыми для доступа множество данных в нашей инициативе открытых данных, то есть, найдем механизм, чтобы сделать данные более доступными для всех. Спасибо.

RU

ДАВИД КОНРАД (DAVID CONRAD): Это Д

АD): Это Давид Конрад: – в дополнение к сказанному Акрамом в отношении инициативы открытых данных, в отношении этих запросов, мы будем действительно заинтересованы в точке зрения сообщества на то, какая часть запросов имеет отношение к его постоянным дискуссиям. По всем данным, собранным нами через нашу глобальную службу поддержки, мы намерены, как минимум, предоставить основные положения, статистику на подробном уровне, который мы фактически предоставляем, конечно, в областях, где мы продолжаем исследования в рамках пилотной инициативы открытых данных.

БРАД УАЙТ:

Спасибо, Давид. Следующий вопрос от Джона Пула к Акраму. На основании 1530 телефонных звонков владельцев доменов, 2734 общих запросов и 3526 рассмотренных дел в первом квартале 2018 финансового года, вы - руководство ICANN - можете сказать глобальному интернет-сообществу, что действительно происходит? Например, телефонные звонки владельцев доменов по вопросам, касающимся регистраторов, операторов регистратуры, gTLD или ccTLD – вы хотя бы проанализировали эти данные, чтобы выявить проблемы и тенденции, и почему вы не поделились этой информацией с глобальным интернет-сообществом / сообществом ICANN? Почему ICANN неоднократно нарушает требования транспарентности и подотчетности, включая требование быть транспарентными и подотчетными от своих связанных договорными обязательствами сторон. В вашем отчете, стр. 24, отсутствует информация, по которой глобальное интернет-сообщество может судить о том, что действительно происходит, за что отчитывается

RU

ICANN, расходуя свои значительные ресурсы, и насколько разумно ICANN их использует, или просто разбазаривает их, и надлежащим ли образом ICANN рассматривает и решает эти проблемы, либо постоянно терпит фиаско в одних и тех-же областях.

АКРАМ АТАЛЛА:

Спасибо, Джон, за ваш вопрос. Это очень обширный вопрос. Мы действительно проанализировали все эти запросы – мы выявили те, которые поступили от владельцев доменов, и мы разделили по различным областям. Наш отчет мы опубликовали на последней конференции ICANN, и эта информация доступна на нашем вебсайте. Мы — позвольте мене сделать это, мы рассмотрим ваши вопросы, и мы ответим на них непосредственно, поскольку у вас всех есть так много вопросов по этой теме, мы дадим вам ссылку на эту информацию, чтобы вы смогли ее увидеть. Но мы это сделали, и на веб-сайте ICANN есть целевая страница для владельцев домена, на которую вы можете перейти и посмотреть всю информацию, которую мы открыли для владельцев доменов, а также учебные материалы, и куда мы отсылаем их по конкретным вопросам, куда перейти, и что делать с вопросами, которые у них возникают. Таким образом, мы ответим на все ваши вопросы в письменной форме. Спасибо.

БРАД УАЙТ:

Спасибо, Акрам. У нас есть вопрос о ротации KSK, на него вероятно ответит Мэтт Ларсон (Matt Larson), эксперт по этому вопросу в ICANN – А, извините, вы хотите что-то добавить, Йоран, простите.

RU

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Джон, я хочу кое-что добавить к этому. За последние 16 или 18 месяцев, после того, как я приступил к работе, я согласился, что мы должны повысить транспарентность. Транспарентность рождает подотчетность, и я просто хочу осветить некоторые вещи, которые мы сделали. Одна из вещей, которую вы сейчас видите, это отчет генерального директора, который публикуется между конференциями ICANN. Мы добавили, я хочу это подчеркнуть, уполномоченного ПО рассмотрению жалоб. Мы имеем [НЕРАЗБОРЧИВО] транспарентность, и различные вопросы и замечания в наш адрес. Дополнительные сведения можно найти на нашем веб-сайте.

Мы добавили возможность задавать нам любые вопросы, на которые мы будем отвечать. Мы добавили вопросы и ответы во время конференции ICANN со всей руководящей группой. Мы перестроили структуру — и я теперь подбираю слова — у нас есть новая система, к которой вы имеете доступ через интернет, чтобы увидеть здесь индикаторы подотчетности, чтобы увидеть многие вещи, которые мы делаем.

Это некоторые вещи, которые мы сделали для повышения транспарентности. Еще одной является проект ODI, инициатива открытых данных. Мы также переделали наш веб-сайт в ходе проекта ITI, чтобы создать систему управления документооборотом, чтобы вы могли получать подробную информацию.

Этим я не хочу сказать, что мы сделали достаточно, и мы будем продолжать делать это — другим примером является блок-схема ручного подхода, где мы хотим испытывать и прорабатывать все

RU

процессы [НЕРАЗБОРЧИВО] ICANN. Другой вещью, которую мы сделали в текущем бюджетном процессе, является появление 2-годичного плана, чтобы создать больше возможностей для участия в нашем бюджете.

Прошу, продолжайте задавать нам вопросы, продолжайте следить за нашей работой, мы попытаемся улучшить транспарентность, поскольку с подотчетностью в отношении нас я также согласен. Спасибо.

БРАД УАЙТ:

Спасибо, Йоран. Итак, переходим к ротации КSK, и слово Мэтту Ларсону — когда вы объявите дату смены криптографических ключей, которая поможет защитить доменную систему, и которую общепринято называть ротацией ключей?

МЭТТ ЛАРСОН (MATT LARSON):

собираемся сделать это в ближайшем будущем, но мы намерены обновить статус проекта, о чем собираемся объявить в конце следующей недели. Позвольте мне просто вкратце обновить данные о нашем текущем положении, а значит, я должен кратко напомнить, как мы его достигли.

Ротация KSK была запланирована на 11 октября, и в конце сентября мы объявили, что собираемся отложить это как минимум на один квартал – на 11 января 2018 года. Причина заключается в том, что мы впервые получили объективные данные о количестве

распознавателей, которые не будут готовы, и что данные поступили из самой последней версии конкретного распознавателя, имеющей возможность фактически сообщить, какие ключи сконфигурированы. Имелся большой процент распознавателей, которые сообщали о наличии старого ключа, которым они довольны, и поскольку мы не знали почему, мы приняли решение отложить ротацию KSK, чтобы иметь возможность собрать больше информации. Фактически, с тех пор мы находимся в процессе этого — мы наняли подрядчика, чтобы фактически достичь и буквально установить контакт с отдельными администраторами этих распознавателей, и узнать, почему их распознаватель не сообщает нового ключа, почему он не имеет нового ключа. Мы получили некоторые предварительные данные от этого подрядчика, и ожидаем окончательного отчета от него буквально на этой неделе, и на основании имеющихся теперь результатов, я могу дать предварительный обзор этого объявления, запланированного на следующую неделю.

Мы собираемся объявить, что не собираемся проводить смену ключей 11 января 2018 года, как мы это заявляли ранее. У нас еще нет данных для этого, и причина этого будет вторым пунктом объявления, и что мы будем работать с сообществом, и получать данные от сообщества, которые помогут нам определить, какие критерии использовать, помогут нам понять, как можем мы провести смену ключей безопасным и защищенным образом. Мы хотим работать над этом совместно с сообществом, чтобы оно помогло нам определить эти критерии.

RU

БРАД УАЙТ:

Спасибо, Мэтт. Ранее были процитированы слова Йорана, который сказал, что это одна из важнейших технических проблем ICANN. Так ли это, исходя из того, что вы только что рассказали, остается ли это таковым?

МЭТТ ЛАРСОН:

Да, определенно. Мы проделали со времени того объявления в конце сентября много работы, и мы полагаем продолжать и проделать еще множество, и это остается приоритетом.

БРАД УАЙТ:

Большое спасибо, Мэтт. Йоран, следующий вопрос касается финансов ICANN. ICANN в настоящее время находится в процессе создания бюджета на 2019 финансовый год — как бы вы описали общее финансовое здоровье организации?

ЙОРАН МАРБИ:

Общее состояние весьма хорошее. У нас есть значительный бюджет, но вопрос больше в том, что сообщество решит делать с этими деньгами. Большую часть этих денег решено направить на специальные проекты сообщества. Приведу вам только один пример — мы проводим 3 конференции в год, это стоит примерно 15 миллионов долларов США. У нас есть программа командировок стоимостью 3 миллиона долларов США. Это не говорит о том, что мы должны расследовать, что мы будем делать с ними, просто подчеркивает тот факт, что это решает сообщество.

RU

Я считаю, что с моей точки зрения, мы должны быть более осторожными с включением новых расходов. Увеличить расходы легко, снизить их гораздо труднее. Таким образом, мы находимся в процессе — вместе с Правлением и также с сообществом, конечно — чтобы заглянуть немного в будущее. Это одна из причин, почему мы сейчас хотим, вы знаете, посмотреть на два года вперед, но мы также должны очень, очень скоро подумать о планировании на пять лет вперед.

Я могу сказать, что мы в хорошей форме, но мы должны в будущем быть более осторожными, быть более рассудительными в отношении некоторых вещей, которые мы делаем, но это в большей мере зависит от сообщества, чем от моей руководящей роли.

БРАД УАЙТ:

Спасибо, Йоран. У нас больше нет вопросов в очереди, поэтому мы собираемся завершить это заседание. Если впоследствии возникнут какие-либо вопросы, направляйте их нам по адресу — engagement@icann.org — на этом я говорю вам спасибо за участие, и спасибо всем присутствующим. Желаю всем хорошего дня.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]